

ИВАН ТУРГЕНЕВ

ОТЦЫ И ДЕТИ

РОМАН

Москва
«Махаон»

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)
Т 87

Вступительная статья и комментарии
Роксаны Найденовой

Иллюстрации на суперобложке, обложке и форзацах
Инны Климовицкой

Найденова Роксана Романовна — писательница, поэтесса, филолог. Выпускница и аспирантка Литературного института имени А. М. Горького. Автор статей порталов «Ревизор» и «Год литературы».

Тургенев И. С.

Т 87 Отцы и дети : роман / Иван Тургенев ; вступ. ст. Р. Найденовой ; худож. И. Климовицкая. — М. : Махаон, Азбука-Аттикус, 2024. — 272 с. — (Вечная классика в стиле манги).

ISBN 978-5-389-24780-2

«Отцы и дети» — это социально-психологический роман, в котором отражена извечная тема взаимоотношений поколений.

В этой книге вы найдёте не только полный текст произведения, но и вступительную статью, комментарии аспирантки Литературного института имени А. М. Горького, которые помогут вам подготовиться к экзаменам.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)

© Климовицкая И. А., иллюстрации, 2024
© Оформление, вступительная статья,
комментарии. ООО «Издательская
Группа «Азбука-Аттикус», 2024
Machaon®

ISBN 978-5-389-24780-2

«Отцы и дети»
Ивана Сергеевича Тургенева

Иван Сергеевич Тургенев (1818–1883) – один из классиков не только русской, но и мировой литературы. Его произведения стали новым этапом в развитии популярного жанра романа. В сложной, многообразной романной форме автор соединил как традиции реализма, правдоподобного изображения жизни в искусстве, так и особенности «чистого искусства», чьи сторонники видели ценность искусства в личных, лиричных переживаниях творца. Окружение Тургенева было столь же многолико. С одной стороны он был близким другом критика Белинского, ярого сторонника «натуральной школы», который во главу угла ставил правдоподобное изображение действительности. С другой – Тургенев близко общался с Фетом – поэтом «чистого искусства», погруженно в созерцание природы, и Тютчевым – поэтом-философом.

На этом сплаве разных творческих подходов и взглядов на искусство и рождались произведения Тургенева: от лирических стихотворений о временах года до остросоциальных романов. У Тургенева нет «проходных» текстов, но особое место среди них занимает роман «Отцы и дети».

Роман «Отцы и дети» вызвал много споров и обсуждений среди критиков и простых читателей, еще когда только вышел – в 1862 г. – и сегодня остается одним из самых «острых» произведений русской классики. Если рассматривать роман Тургенева в рамках школьной программы, которая

целиком состоит из шедевров 19 и 20 веков, то и среди такого достойного окружения, «Отцы и дети» выделяются своей неоднозначностью, таинственностью. Тургенев не прибегает ни к гоголевской мистике, ни к темным легендам Жуковского – напротив, он выражается ясно и доходчиво. Но при этом в его произведениях всегда остается место для умолчания, тайны – а это и есть одно из главных отличий гениального романа от просто добротного или проходного.

Тургеневу – который вошел в русскую традицию именно как реалист, то есть писатель, стремящийся изображать окружающий его мир без прикрас – на самом деле не противник тайны. Особенно Тургенева занимает вопрос перехода: от свежести – к увяданию, от прошлого – к настоящему. В рассуждениях писателя особое место, конечно, занимает и судьба Родины.

Все эти темы нашли свое место в романе «Отцы и дети». Уже по одному названию понятно, что речь пойдет о смене эпох, поколений, интересов и о споре между ними. Отцы – сторонники устоев и традиций. Но устоев и традиций своеобразных: среди них много англоманов (любителей всего английского, шире – европейского) и простых, приземленных людей своего дела, как отец Базарова, который продолжает лечить и принимать пациентов даже в старости.

Дети тоже изображены неоднозначно. Среди них есть как талантливые и духовно развитые личности (Аркадий Кирсанов, Катя Одинцова), так и бездельники, подражатели (Ситников, Кукшина).

Новатор от литературы, Тургенев создал роман-дискуссию, роман-диалог. Не пытаясь убеждать или разубеждать читателя, он предлагает понаблюдать за спорами между «отцами» и «детьми». Весь сюжет произведения строится вокруг разговоров героев на разные темы. Главные герои – Базаров и его друг Аркадий Кирсанов – навещают дом Аркадия, где у них возникает спор с отцом Аркадия – Николаем Петровичем и дядей – Павлом Петровичем. Далее Базаров и Аркадий знакомятся с Одинцовой и ее сестрой Катей, навещают родителей Базаров и т.д. И каждый пер-

сонаж романа – это определенный голос, идея, споря с которым Базаров обтачивает собственные идеи нигилизма: *«Это роман дидактический (то есть нравоучительный), настоящий ученый трактат, написанный в разговорной форме, и каждое выведенное лицо служит выражением и представителем известного мнения и направления. Вот как могуч и силен дух времени!»* (Антанович)

Нигилизм – это популярное в середине 19-го века философское учение, призывающее к полнейшему отрицанию всех традиций и устоев. Тургенев, живо откликающийся на все новые веяния, заинтересовался и нигилистами. Сам нигилисты исчезли так же быстро, как и появились, но Тургенев в образе нигилиста Базарова вывел модную концепцию нигилизма на новый вневременной уровень, предложив порассуждать, как бы прожил свою жизнь человек, преданный идее абсолютного отрицания.

Базаров – новый тип в русской литературе, который одновременно с тем имеет много «прародителей» в русской классике. В первую очередь среди его предшественников следует назвать Евгения Онегина, на что сам Тургенев неоднократно намекает. А также Печорина и Рудина. Все они так или иначе входили в спор с обществом.

Одни критики видели в образе Базарова – симптом, болезнь умов, которая поразила современную молодежь: *«Если базаровщина – болезнь, то она болезнь нашего времени, и ее приходится выстрадать... Относитесь к базаровщине как угодно – это ваше дело; а остановить – не останавливайте; это та же холера»* (Писарев).

Другие усматривали в Базарове пародию на «детей» и критиковали Тургенева за несправедливость и явную симпатию к «отцам»:

*«Ответ готов: ведь мы недаром
Имеем слабость к русским барам –
Несите ж им венцы!..
Кто нам милей – отцы иль дети?
Отцы! отцы! отцы!»* (Минаев)

А кто-то, наоборот, отмечал беспристрастность и честность тургеневского изображения двух партий: *«Итак, Тургенев никому и ничему в своем романе не сочувствует вполне»* (Писарев).

Одним словом, хвалили или ругали роман Тургенева, но никто не оставался равнодушен к его главному герою – Базарову: *«Главный герой романа есть Базаров; он и составляет теперь яблоко раздора... Постоянно слышатся даже вопросы: да где же существуют Базаровы? Кто видел Базаровых? Кто из нас Базаров? Наконец, есть ли действительно такие люди, как Базаров?»* (Страхов) Эти вопросы можно задавать и сегодня.

Но для самого Тургенева не меньше значило и семейство Кирсановых. О главе дома – Николае Петровиче Кирсанове – Тургенев даже писал *«Николай Петрович – это я...»*. Сравните, как это перекликается с высказыванием французского классика Флобера о своей героине – *госпоже Бовари*: *«Госпожа Бовари – это я...»*

Внимание привлек и друг Базарова – Аркадий Кирсанов. Некоторые критики даже видели в нем главного героя, а не в Базарове: *«Мы оставим пока Базарова в стороне... Аркадий бесподобен в своих нигилистических выходках; он также бесподобен в наивном сознании своего умственного превосходства...»* (Катков).

Так что можно без сомнения сказать, что Базаров, семейство Кирсановых, сестры Одинцовы и другие герои романа «Отцы и дети» навсегда поселились в русской словесности и культуре, стали живыми знаками, типажам. И открыть роман Тургенева – значит не только прочесть хорошую, умную книгу, но открыть для себя русскую литературу и загадочную «русскую душу», без понимания которой невозможно честно судить о сегодняшних событиях.

Роксана Найденова

*Посвящается памяти
Виссариона Григорьевича Белинского*

Виссарион Григорьевич Белинский (1811–1848) – литературный критик и друг Тургенева. За горячую решимость был прозван «Неистовым Виссарионом». Поддерживал «натуральную школу», участники которой стремились к правдивому изображению жизни в литературе. Базаров может послужить иллюстрацией сторонников Белинского: герой романа столь же бескомпромиссен и готов жертвовать собой и другими ради идеи. Но, как «натуральная школа», так и нигилизм оказались в итоге всего лишь этапами в развитии общества.

I

– Что, Петр, не видать еще? – спрашивал 20 мая 1859 года, выходя без шапки на низкое крылечко постоянного двора на *** шоссе, барин лет сорока с небольшим, в запыленном пальто и клетчатых панталонах, у своего слуги, молодого и щекастого малого с беловатым пухом на подбородке и маленькими тусклыми глазенками.

Слуга, в котором все: и бирюзовая сережка в ухе, и напомаженные разноцветные волосы, и учтивые телодвижения, словом, все изобличало человека новейшего, усовершенствованного поколения, посмотрел снисходительно вдоль дороги и ответил: «Никак нет-с, не видать».

– Не видать? – повторил барин.

– Не видать, – вторично ответил слуга.

Барин вздохнул и присел на скамеечку. Познакомим с ним читателя, пока он сидит, подогнувши под себя ножки и задумчиво поглядывая кругом.

Зовут его Николаем Петровичем Кирсановым. У него в пятнадцати верстах от постоянного дворика хорошее имение в двести душ, или, как он выражается с тех пор, как размежевался с крестьянами и завел «ферму», – в две тысячи десятин земли. Отец его, боевой генерал 1812 года, полуграмотный, грубый, но не злой русский человек, всю жизнь свою тянул ляжку, командовал сперва бригадой, потом дивизией и постоянно жил в провинции, где в силу своего чина играл

довольно значительную роль. Николай Петрович родился на юге России, подобно старшему своему брату Павлу, о котором речь впереди, и воспитывался до четырнадцатилетнего возраста дома, окруженный дешевыми гувернерами, развязными, но подбострастными адъютантами и прочими полковыми и штабными личностями. Родительница его, из фамилии Колязиных, в девицах Agathe, а в генеральшах Агафокля Кузьминишна Кирсанова, принадлежала к числу «матушек-командирш», носила пышные чепцы и шумные шелковые платья, в церкви подходила первая ко кресту, говорила громко и много, допускала детей утром к ручке, на ночь их благословляла, – словом, жила в свое удовольствие. В качестве генеральского сына Николай Петрович – хотя не только не отличался храбростью, но даже заслужил прозвище трусишки – должен был, подобно брату Павлу, поступить в военную службу; но он переломил себе ногу в самый тот день, когда уже прибыло известие об его определении, и, пролежав два месяца в постели, на всю жизнь остался «хроменьким». Отец махнул на него рукой и пустил его по штатской. Он повез его в Петербург, как только ему минул восемнадцатый год, и поместил его в университет. Кстати, брат его о ту пору вышел офицером в гвардейский полк. Молодые люди стали жить вдвоем, на одной квартире, под отдаленным надзором двоюродного дяди с материнской стороны, Ильи Колязина, важного чиновника. Отец их вернулся к своей дивизии и к своей супруге и лишь изредка присылал сыновьям большие четвертушки серой бумаги, испещренные размашистым писарским почерком. На конце этих четвертушек красовались старательно окруженные «выкрутасами» слова: «Пиотр Кирсаноф, генерал-майор». В 1835 году Николай Петрович вышел из университета кандидатом, и в том же году генерал

Кирсанов, уволенный в отставку за неудачный смотр, приехал в Петербург с женою на житье. Он нанял было дом у Таврического сада и записался в английский клуб, но внезапно умер от удара. Агафоклея Кузьмишна скоро за ним последовала: она не могла привыкнуть к глухой столичной жизни; тоска отставного существования ее загрызла. Между тем Николай Петрович успел, еще при жизни родителей и к немалому их огорчению, влюбиться в дочку чиновника Преполовенского, бывшего хозяина его квартиры, миловидную и, как говорится, развитую девицу: она в журналах читала серьезные статьи в отделе «Наук». Он женился на ней, как только минул срок траура, и, покинув министерство уделов, куда по протекции отец его записал, блаженствовал со своею Машей сперва на даче около Лесного института, потом в городе, в маленькой и хорошенькой квартире, с чистою лестницей и холодноватою гостиною, наконец – в деревне, где он поселился окончательно и где у него в скором времени родился сын Аркадий. Супруги жили очень хорошо и тихо: они почти никогда не расставались, читали вместе, играли в четыре руки на фортепьяно, пели дуэты; она сажала цветы и наблюдала за птичным двором, он изредка ездил на охоту и занимался хозяйством, а Аркадий рос да рос – тоже хорошо и тихо. Десять лет прошло как сон. В 47-м году жена Кирсанова скончалась. Он едва вынес этот удар, посидел в несколько недель; собрался было за границу, чтобы хотя немного рассеяться... но тут настал 48-й год. Он поневоле вернулся в деревню и после довольно продолжительного бездействия занялся хозяйственными преобразованиями. В 55-м году он повез

Английский клуб – место отдыха и развлечений для мужчин из высшего общества.

сына в университет; прожил с ним три зимы в Петербурге, почти никуда не выходя и стараясь заводить знакомства с молодыми товарищами Аркадия. На последнюю зиму он приехать не мог, – и вот мы видим его в мае месяце 1859 года, уже совсем седого, пухленького и немного сгорбленного: он ждет сына, получившего, как некогда он сам, звание кандидата.

Слуга, из чувства приличия, а может быть, и не желая остаться под барским глазом, зашел под ворота и закурил трубку. Николай Петрович поник головой и начал глядеть на ветхие ступеньки крылечка: крупный пестрый цыпленок степенно расхаживал по ним, крепко стуча своими большими желтыми ногами; запачканная кошка недружелюбно посматривала на него, жеманно прикорнув на перила. Солнце пекло; из полутемных сеней постоянного дворика несло запахом теплого ржаного хлеба. Замечтался наш Николай Петрович. «Сын... кандидат... Аркаша...» – беспрестанно вертелось у него в голове; он пытался думать о чем-нибудь другом, и опять возвращались те же мысли. Вспомнилась ему покойница-жена... «Не дождалась!» – шепнул он уныло... Толстый сизый голубь прилетел на дорогу и поспешно отправился пить в лужицу возле колодца. Николай Петрович стал глядеть на него, а ухо его уже ловило стук приближающихся колес...

– Никак, они едут-с, – доложил слуга, вынырнув из-под ворот.

Николай Петрович вскочил и устремил глаза вдоль дороги. Показался тарантас, запряженный тройкой ямских лошадей; в тарантасе мелькнул околыш студентской фуражки, знакомый очерк дорогого лица...

– Аркаша! Аркаша! – закричал Кирсанов, и побежал, и замахал руками... Несколько мгновений спустя его губы уже прильнули к безбородой, запыленной и загорелой щеке молодого кандидата.

II

– Дай же отряхнуться, папаша, – говорил несколько силным от дороги, но звонким юношеским голосом Аркадий, весело отвечая на отцовские ласки, – я тебя всего запачкаю.

– Ничего, ничего, – твердил, умиленно улыбаясь, Николай Петрович и раза два ударил рукою по воротнику сыновней шинели и по собственному пальто. – Покажи-ка себя, покажи-ка, – прибавил он, отодвигаясь, и тотчас же пошел торопливыми шагами к постоялому двору, приговаривая: «Вот сюда, сюда, да лошадей поскорее».

Николай Петрович казался гораздо встревоженнее своего сына; он словно потерялся немного, словно робел. Аркадий остановил его.

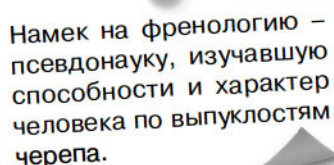
– Папаша, – сказал он, – позволь познакомить тебя с моим добрым приятелем, Базаровым, о котором я тебе так часто писал. Он так любезен, что согласился погостить у нас.

Николай Петрович быстро обернулся и, подойдя к человеку высокого роста в длинном балахоне с кистями, только что вылезшему из тарантаса, крепко стиснул его обнаженную красную руку, которую тот не сразу ему подал.

– Душевно рад, – начал он, – и благодарен за доброе намерение посетить нас; надеюсь... позвольте узнать ваше имя и отчество?

– Евгений Васильев, – отвечал Базаров ленивым, но мужественным голосом и, отвернув воротник балахона, показал Николаю Петровичу все свое лицо. Длинное и худое, с широким лбом, кверху плоским, книзу заостренным носом, большими зеленоватыми глазами и висячими бакенбардами песочного цвету, оно оживлялось спокойной улыбкой и выражало самоуверенность и ум.

– Надеюсь, любезнейший Евгений Васильич, что вы не соскучитесь у нас, – продолжал Николай Петрович.

Намек на френологию – псевдонауку, изучавшую способности и характер человека по выпуклостям черепа.

Тонкие губы Базарова чуть тронулись; но он ничего не отвечал и только приподнял фуражку. Его темно-белокурые волосы, длинные и густые, не скрывали крупных выпуклостей просторного черепа.

– Так как же, Аркадий, – заговорил опять Николай Петрович, оборачиваясь к сыну, – сейчас закладывать лошадей, что ли? Или вы отдохнуть хотите?

– Дома отдохнем, папаша; вели закладывать.

Полное имя Базарова – Евгений Васильевич Базаров – носит отпечаток тургеневской сатиры. Имя Василий означает «царский», а Евгений – «благородный», «знатного происхождения»: и верно, мать героя – потомственная дворянка. Но фамилия Базаров, намекающая на рыночную площадь и шум толпы, вступает в спор с благородным именем: фамилию герой получил от своего отца – простого военного лекаря. Одним только выбором имени для своего героя автор уже приготавливает читателя к будущему внутреннему конфликту персонажа.

– Сейчас, сейчас, – подхватил отец. – Эй, Петр, слышишь? Распорядись, братец, поживее.

Петр, который в качестве усовершенствованного слуги не подошел к ручке барича, а только издали поклонился ему, снова скрылся под воротами.

– Я здесь с коляской, но и для твоего тарантаса есть тройка, – хлопотливо говорил Николай Петрович, между тем как Аркадий пил воду из железного ковшика, принесенного хозяйкой постоялого двора, а Базаров закурил трубку и подошел к ямщику, отпрягавшему лошадей, – только коляска двухместная, и вот я не знаю, как твой приятель...

– Он в тарантасе поедет, – перебил вполголоса Аркадий. – Ты с ним, пожалуйста, не церемонься. Он чудесный малый, такой простой – ты увидишь.

Кучер Николая Петровича вывел лошадей.

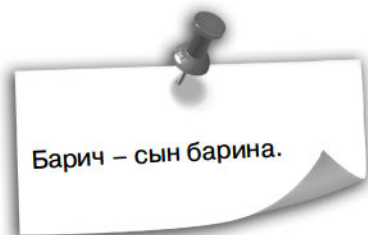
– Ну, поворачивайся, толстобородый! – обратился Базаров к ямщику.

– Слышь, Митюха, – подхватил другой тут же стоявший ямщик с руками, засунутыми в задние прорехи тулупа, – барин-то тебя как прозвал? Толстобородый и есть.

Митюха только шапкой тряхнул и потащил вожжи с потной коренной.

– Живей, живей, ребята, подсобляйте, – воскликнул Николай Петрович, – на водку будет!

В несколько минут лошади были заложены; отец с сыном поместились в коляске; Петр взобрался на козлы; Базаров вскочил в тарантас, уткнулся головой в кожаную подушку – и оба экипажа покатили.

III

– Так вот как, наконец ты кандидат и домой приехал, – говорил Николай Петрович, потрогивая Аркадия то по плечу, то по колену. – Наконец!

– А что дядя? здоров? – спросил Аркадий, которому, несмотря на искреннюю, почти детскую радость, его наполнявшую, хотелось поскорее перевести разговор с настроения взволнованного на обыденное.

– Здоров. Он хотел было выехать со мной к тебе на встречу, да почему-то раздумал.

– А ты долго меня ждал? – спросил Аркадий.

– Да часов около пяти.

– Добрый папаша!

Аркадий живо повернулся к отцу и звонко поцеловал его в щеку. Николай Петрович тихонько засмеялся.

– Какую я тебе славную лошадь приготовил! – начал он, – ты увидишь. И комната твоя оклеена обоями.

– А для Базарова комната есть?

– Найдется и для него.

– Пожалуйста, папаша, приласкай его. Я не могу тебе выразить, до какой степени я дорожу его дружбой.

– Ты недавно с ним познакомился?

– Недавно.

– То-то прошлою зимой я его не видал. Он чем занимается?

– Главный предмет его – естественные науки. Да он все знает. Он в будущем году хочет держать на доктора.

– А! он по медицинскому факультету, – заметил Николай Петрович и помолчал. – Петр, – прибавил он и протянул руку, – это, никак, наши мужики едут?

Петр глянул в сторону, куда указывал барин. Несколько телег, запряженных разнузданными лошадьми, шибко катились по узкому проселку. В каждой телеге сидело по одному, много по два мужика в тулупах нараспашку.

– Точно так-с, – промолвил Петр.

– Куда это они едут, в город, что ли?

– Полагать надо, что в город. В кабак, – прибавил он презрительно и слегка наклонился к кучеру, как бы ссылаясь на него. Но тот даже не пошевелился: это был человек старого закала, не разделявший новейших воззрений.

– Хлопоты у меня большие с мужиками в нынешнем году, – продолжал Николай Петрович, обращаясь к сыну. – Не платят оброка. Что ты будешь делать?

– А своими наемными работниками ты доволен?

– Да, – процедил сквозь зубы Николай Петрович. – Подбивают их, вот что беда; ну, и настоящего старания все еще нету. Сбрую портят. Пахали, впрочем, ничего. Перемелется – мука будет. Да разве тебя теперь хозяйство занимает?

Наступают 1860-е гг. – переломный этап в истории России. Главное событие данного периода – отмена крепостного права в 1861 г. Эта реформа будет воспринята неоднозначно: так, например, Тургенев указывает на рост пьянства среди крестьян, а также на перестройку старых отношений между бариним и крестьянином. Многие помещики не справлялись с новым укладом хозяйства и разорялись. Так и Николай Петрович Кирсанов часто сетует на проблемы с имением. А его брат Павел Петрович периодически помогает ему деньгами.

– Тени нет у вас, вот что горе, – заметил Аркадий, не отвечая на последний вопрос.

– Я с северной стороны над балконом большую маркизу приделал, – промолвил Николай Петрович, – теперь и обедать можно на воздухе.

– Что-то на дачу больно похоже будет... а впрочем, это все пустяки. Какой зато здесь воздух! Как славно пахнет! Право, мне кажется, нигде в мире так не пахнет, как в здешних краях! Да и небо здесь...

Аркадий вдруг остановился, бросил косвенный взгляд назад и умолк.

– Конечно, – заметил Николай Петрович, – ты здесь родился, тебе все должно казаться здесь чем-то особенным...

– Ну, папаша, это все равно, где бы человек ни родился.

– Однако...

– Нет, это совершенно все равно.

Николай Петрович посмотрел сбоку на сына, и коляска проехала с полверсты, прежде чем разговор возобновился между ними.

– Не помню, писал ли я тебе, – начал Николай Петрович, – твоя бывшая нянюшка, Егоровна, скончалась.

– Неужели? Бедная старуха! А Прокофьич жив?

– Жив и нисколько не изменился. Все так же брюзжит. Вообще ты больших перемен в Марьине не найдешь.

– Приказчик у тебя все тот же?

– Вот разве что приказчика я сменил. Я решил не держать больше у себя вольноотпущенных, бывших дворовых, или, по крайней мере, не поручать им никаких должностей, где есть ответственность. (Аркадий указал глазами на Петра.) Il est libre, en effet¹, – заметил впол-

---

¹ Он в самом деле вольный (*фр.*).

голоса Николай Петрович, – но ведь он – камердинер. Теперь у меня приказчик из мещан: кажется, дельный малый. Я ему назначил двести пятьдесят рублей в год. Впрочем, – прибавил Николай Петрович, потирая лоб и брови рукою, что у него всегда служило признаком внутреннего смущения, – я тебе сейчас сказал, что ты не найдешь перемен в Марьине... Это не совсем справедливо. Я считаю своим долгом предупредить тебя, хотя...

Он запнулся на мгновение и продолжал уже по-французски.

– Строгий моралист найдет мою откровенность неуместною, но, во-первых, это скрыть нельзя, а во-вторых, тебе известно, у меня всегда были особенные принципы насчет отношений отца к сыну. Впрочем, ты, конечно, будешь вправе осудить меня. В мои лета... Словом, эта... эта девушка, про которую ты, вероятно, уже слышал...

– Фенечка? – развязно спросил Аркадий.

Николай Петрович покраснел.

– Не называй ее, пожалуйста, громко... Ну, да... она теперь живет у меня. Я ее поместил в доме... там были две небольшие комнатки. Впрочем, это все можно переменить.

– Помилуй, папаша, зачем?

– Твой приятель у нас гостить будет... неловко...

– Насчет Базарова ты, пожалуйста, не беспокойся.

Он выше всего этого.

– Ну, ты, наконец, – проговорил Николай Петрович. – Флигелек-то плох – вот беда.

– Помилуй, папаша, – подхватил Аркадий, – ты как будто извиняешься; как тебе не совестно.

– Конечно, мне должно быть совестно, – отвечал Николай Петрович, все более и более краснея.

– Полно, папаша, полно, сделай одолжение! – Аркадий ласково улыбнулся. «В чем извиняется!» –

Серия «ВЕЧНАЯ КЛАССИКА В СТИЛЕ МАНГИ»

ТУРГЕНЕВ Иван Сергеевич

ОТЦЫ И ДЕТИ

Роман

Ответственный редактор *Е. А. Березина*
Художественный редактор *С. А. Карпухин*
Технический редактор *Т. П. Тимошина*
Корректор *Н. С. Лизяева*
Компьютерная вёрстка *И. Н. Птицина*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 31.07.2024.

Формат 60×88 ¹/₁₆, Гарнитура «SchoolBook».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,62.

Тираж 3000 экз. J-SCH-33761-01-R. Заказ №

Дата изготовления / Өндірілген күні 09.09.2024.

Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.

Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» – обладатель товарного знака Машаон 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ – Машаон тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, г. Санкт-Петербург, ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции,
предназначенной для детей и подростков».

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заң)
Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасөспірімдерге арналған
өнімдердің қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.